

волковъ, нѣкогда водившихся около него, въ обширныхъ Пренскихъ степахъ.

Волковыскій уѣздъ—см. Сувалкскую губ. *Л. В.*

Волкодлакъ—см. Волкулакъ.

Волконскія (стар.)—въ древней Россіи родъ мелкокалиберной, короткой пищали; названіе, произшедшее отъ искаженного иностранного названія: *фальконетъ*.

Волконская (Аграфена Петровна)—княгиня, сестра канцлера Алексея Петровича Бестужева-Рюминя и жена стольника князя Никиты Федоровича В. Развитая, образованная и честолюбная женщина, она играла видную роль при Екатеринѣ I и Петре II; привлеченная за участіе въ призванныхъ интригахъ къ суду верховнаго тайного совѣта, въ 1728 г., она сумѣла выпутаться изъ бѣды и † въ 1732 г.

Волконская (княгиня Зинаида Александровна)—писательница, род. въ 1792 г. въ Туринѣ отъ брака обер-шенка кн. Ал. Мих. Бѣлосельского съ Варварой Яковлевной Татищевой; первое свое литературное и эстетическое образование получила, благодаря заботамъ отца, который былъ извѣстенъ какъ французско-русский писатель (см. т. III, стр. 235). Выйдя замужъ за кн. Никиту Григорьевича В. († 1844), она сначала жила въ Петербургѣ, гдѣ и по сану и богатству мужа, по своему уму и по красотѣ занимала высокое положеніе при дворѣ. Когда, затѣмъ, послѣ 1812 г. она оставила Россію, то такое же блестящее положеніе занимала и за-границей, особенно въ Теллинѣ и Прагѣ, гдѣ императоръ Александръ, находившійся въ то время въ Германіи, любилъ бытъ въ ея обществѣ, равно какъ и тогда, когда она жила въ Парижѣ послѣ 1813 г., а затѣмъ въ Вѣнѣ и Веронѣ, во времена блестящихъ европейскихъ конгрессовъ. Воротившись въ Россію, она предалась изученію родной старинѣ, но въ Петербургѣ ея научные стремленія возбудили въ высшемъ обществѣ неудовольствие и насмѣшки и потому она въ концѣ 1824 г. перѣехала въ Москву. Здѣсь она стала центромъ, всего, что было образованного и даровитаго въ русской жизни и сама принесла за изученіе родного языка, который до того мало знала, и за изученіе отечественной литературы и отечественныхъ древностей: ее интересовали пѣсни, обычаи, народныя легенды. Въ 1825 г. она начала даже хлопотать объ основаніи русского общества для устройства національного музея и для обнародованія памятниковъ старинѣ. Постоянными ея собесѣдниками были Жуковскій, Пушкинъ, кн. Вяземскій, Баратынскій, Веневитиновъ, Шевыревъ и др. Пушкинъ посвятилъ ей «Цыганъ» и въ своемъ знаменитомъ посланіи по этому поводу: «Среди разсѣянной Москвы» назвалъ ее «царицей музъ и красоты»; Баратынскій на отъѣздѣ ея изъ Москвы въ 1829 г. написалъ стихи: «Изъ царства виста и зимы», даже солидный и строгій философъ И. В. Кирѣевскій поддался неотразимому обаянію этой женщины и посвятилъ ей свое единственное, написанное имъ въ этомъ несвойственномъ ему духѣ, хвалебное стихотвореніе. Въ 1829 г. кн. В. изъ

Москвы перѣехала прямо въ Римъ, гдѣ ум. въ 1862 г. строгой подвижницей католицизма. По всемъ проявленіямъ, это была натура даровитая, которая не находила удовлетворенія въ свѣтской жизни, во въ то же время крайне впечатлительная и увлекающаяся, и потому не настолько стойкая и постоянная, чтобы отиться одному какому-либо дѣлу. Отсюда переходы отъ идеи Руссо къ изученію народности, отъ русской старины къ католицизму. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ, писанныхъ по французски: «Quatres nouvelles» (M., 1819), она осуждаетъ слабыя стороны высшаго общества и выражаетъ сочувствіе къ первобытной жизни среди дикарей Америки, Африки и Азии. Въ «Tableau slave du V-me siÃÂcle» (Парижъ, 1820; 3 изд. Москва, 1826; русскій переводъ въ «Дамскомъ Журналѣ» 1825, ч. IX и отдѣльно M., 1825 и M., 1826; польская передѣлка: «Ladovid i Miliada, czyli rosczatek Kijowa», Варшава, 1826) она рисуетъ до-исторический общеславянскій типъ язычества и намеки и догадки Карамзина иногда удачно восполняетъ собственной фантазіей. Одновременно по-руссски и по-французски она стала писать романъ «Ольга», который остался неоконченнымъ (отрывокъ въ «Моск. Наблюдатѣль» 1836, ч. XIII и IX), но въ которомъ она хотѣла представить борьбу разныхъ языческихъ элементовъ, возникшую въ начальной русской исторіи съ появлениемъ варяговъ, подъѣдья славянскаго элемента надъ варяжскимъ и наконецъ разложеніе славянскаго язычества подъ ударами христіанства. Поэты и композиторы, она сама писала канцаты и сочиняла къ нимъ музыку; такъ, извѣстна ея «Кантата памяти императора Александра I» (Карлсруэ, 1865). Можно думать, что и въ Римѣ, живя отшельницей, она не забывала Россіи. Такъ, на языке стихотворенія: «Невская вода», писанного въ 1837 г. по случаю пожара Зимняго дворца (напеч. въ «Русск. Архивѣ» 1872), лежитъ еще печать увлеченія русской стариною, русскимъ народнымъ говоромъ. Собрание сочиненій кн. В. издано сыномъ ея кн. Александромъ Никитичемъ В. († 1878 г. въ Римѣ) на русскомъ («Сочиненія княгини Зинаиды Александровны Волконской», Карлсруэ, 1865) и французскомъ языкахъ («Oeuvres choisies de la princesse Zénéide Volkonsky», Парижъ и Карлсруэ, 1865).

Волконскіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ св. князя Михаила Всеvolodовича Черниговскаго († 1246), младшій сынъ котораго Юрій получилъ въ удѣль Тарусу. Правнуки послѣдняго, Константинъ, Иванъ и Федоръ, переселились въ Алексинскій уѣздъ, гдѣ приобрѣли вотчины на берегахъ р. Волконки и отъ имени ея стали называться князьями В.; отъ нихъ происходить три главные, нынѣ существующія вѣтви этого рода. Старшая вѣтвь въ началѣ XVI в. раздѣлилась на три отрасли, родоначальниками которыхъ были внуки Константина Юрьевича: Димитрій, Пётръ-Берига и Ипатъ-Потуль Васильевичи. Изъ потомковъ Димитрія—Федулъ Федоровичъ и Владіміръ Ивановичъ были окольничими въ концѣ XVII вѣка; потомокъ послѣдняго въ шестомъ поколѣніи, фельдмаршалъ Пётръ Ми-

хайловичъ сдѣлался родоначальникомъ вѣтви свѣтлѣйшихъ князей Волконскихъ (см. ниже). Илья потомокъ Петра-Вериги Иванъ Феодоровичъ, по прозванию Лось, былъ начальникомъ артиллерии при осадѣ Тулы (1607); другіе В. этой отрасли, прескѣшайся въ 1675 г., были воеводами, стольниками и окольничими. Изъ третьей отрасли (потомства Илата-Потула) Дмитрій, Семенъ, Тимофей Ивановичи и сыновья первого изъ нихъ: Юрий и Яковъ, убиты въ бою подъ Конотопомъ (1659). Единственный представитель этой отрасли, князь Евгений Николаевичъ Волконский, внесенъ въ У часть родословной книги Рязанской губ. Вторая вѣтвь рода В. въ половинѣ XVI вѣка раздѣлилась на двѣ отрасли, родоначальниками которыхъ были кн. Тимоѳей и Романъ Александровичи. Изъ потомковъ первого Федоръ Ивановичъ Меринъ — Волконскій имѣлъ 2-хъ сыновей: Федора и Петра. Первый изъ нихъ, стольникъ и воевода въ Бѣлгородѣ, отстоявшій этотъ городъ отъ поляковъ (1634), пожалованъ былъ окольничимъ и 1-мъ судею членитаго приказа; усмирилъ мятежъ въ Псковѣ, за что пожалованъ въ бояре (1651). Петъ Федоровичъ В. былъ окольничимъ (1645). Эта отрасль внесена въ У часть родословной книги Курской и Московской губерній. Изъ сыновей Романа Александровича, Андрей, по прозванию Быкъ, былъ при Грозномъ воеводою въ Торопцѣ, ходилъ на Заволочье, строилъ Бѣлгородъ на Донцѣ, былъ полковымъ воеводою на Донцѣ (1597); его потомство прескѣлось въ концѣ XVII вѣка. У Константина Романовича, воеводы въ Рыльскѣ, были сыновья: Григорій, окольничий, въ 1591 г. успѣшино дѣйствовавший противъ шведовъ; Михаилъ восвода боровскій, павшій въ 1610 г. при защите Пафнутьевского Боровскаго монастыря противъ поляковъ; Федоръ Кривой, воевода въ Шутівѣ, убитый вторымъ Лже-Димитріемъ. Стольникъ Никита Федоровичъ В. былъ придворнымъ шутомъ при Аннѣ Ioannovnѣ. Сынъ его Михаилъ Никитичъ (1713 — 1786) генераль-аншефъ, отличился во время 7-ми лѣтней войны и въ 1764 году командовалъ корпусомъ, вступленіе котораго въ Польшу ускорило избрание въ короли Станислава Понятовскаго. Потомство Михаила Константиновича внесено въ У часть родословной книги Владимірской, Московской, Тверской и Тульской губерній. Правнукъ Федора Константиновича Кривого, Михаилъ Андреевичъ († 1709), былъ окольничимъ при Петре Великомъ. Изъ его внуковъ Семенъ Федоровичъ при Петре III былъ генераль-аншефомъ, а Петъ Михайловичъ, при Екатеринѣ II — сенаторомъ. Сынъ Семена Федоровича — Григорій, оренбургскій генералъ-губернаторъ и членъ государственного совета (р. 1742 — 1824) имѣлъ трехъ сыновей: 1) Николая — родоначальника нынѣшнихъ князей Репнинъхъ; 2) егермейстера Никиту († 1840), сынъ котораго, Александръ († 1878 г. бездѣтныи) былъ посланникомъ въ Мадридѣ; 3) Сергія, декабриста, сосланного въ каторгу, которому въ 1856 г. возвращены права дворянства. Сынъ послѣдняго отъ брака съ воспѣтою Некрасовымъ Марию Николаевну Раевскую — Михаилъ, нынѣ

товарищъ министра народнаго просвѣщенія. Генералъ-лейтенантъ Дмитрій Петровичъ В. († 1835) былъ посланникомъ въ Константинополь. Эта отрасль внесена въ У часть родословной книги Владимірской, Вологодской, Московской, Тамбовской и Тверской губерній. Изъ младшей вѣтви (потомства Федора Федоровича) Петъ Аѳанасьевичъ былъ полковымъ воеводою на Окѣ (1565), устроилъ Перемышильскую заѣзду (1572); Иванъ Михайловичъ убитъ въ 1633 г. подъ Смоленскомъ. Эта вѣтвь внесена въ У часть родословной книги Воронежской, Калужской, Московской, Тамбовской и Тульской губерній («Гербовникъ», III, 1).

Б. Руммель.

Волконскіе-Репнинъ, князья — см. Репнины.

Волконскій (Григорій-Кривой Константиновичъ) — князь и окольничий; впервые о немъ упоминаютъ въ 1591 г., когда онъ разбилъ шведскій отрядъ у Сумскаго острога. Борисъ Годуновъ посыпалъ его для переговоровъ въ Крымъ и ему удалось въ 1602 г. заключить съ ханомъ Ахметомъ-Гиреемъ столь выгодный договоръ, что царь вернулъ ему въ награду прежнія родовыя помѣстья В. Въ 1606 г. царь Василій Шуйскій поручилъ ему извѣстить польскаго короля объ убийствѣ Лже-Димитрія. При царѣ Михаилѣ В. оберегаль Коломну въ 1618 г. отъ гетмана Сагайдачнаго и геройски отбилъ 1 октября 1619 года приступы поляковъ къ Москвѣ; умеръ, во время переговоровъ съ татарами въ Балуйкахъ, въ 1634 г.

Волконскій (Михаилъ-Хромой Константиновичъ) — князь и воевода, братъ князя Григорія-Кривого; началъ службу въ Сибири, гдѣ основалъ въ 1594 г. городокъ Березовъ, а въ 1598 г. былъ тобольскимъ воеводою. Царь Василій Шуйскій назначилъ его воеводою въ Боровскъ, гдѣ ему пришлось отбиваться отъ поляковъ и шакетъ самозванца; вскорѣ послѣ битвы у Клушина Янъ Сапѣга осадилъ В. въ Боровскѣ (1610). Вследствіе измѣны Змѣева и Челищева, поляки ворвались въ городъ; подавленныи числомъ враговъ, воевода заперся въ Пафнутьевомъ монастырѣ (въ трехъ verstахъ отъ города) и, послѣ упорной защиты, доблестно погибъ.

Волконскій (кн. Сергій Васильевичъ) — видный общественный дѣятель Рязанской губ., при освобожденіи крестьянъ, былъ вмѣстѣ съ А. И. Кошелевымъ членомъ рязанскаго губернскаго комитета, а по введеніи земскихъ учрежденій — однимъ изъ первыхъ предсѣдателей рязанской губернскай земской управы; потомъ остался гласнымъ губернскаго земскаго собрания отъ Раненбургскаго у. Съ первоначальной дѣятельностью рязанскаго земства можно познакомиться изъ доклада кн. В.: «Обзоръ земской дѣятельности Рязанской губ. за девятыѣ лѣтія съ 1866 по 1875 г.» (Рязань, 1875). † во второй половинѣ 1880-хъ гг. В. принадлежитъ еще статья: «Уставная грамота по добровольному соглашенію» (въ «Современной лѣтописи», 1862 г., № 30). Сынъ его, князь Николай Сергеевичъ, тоже земской дѣятель Рязанской губ. Въ 1875 г. произвелъ въ предѣлахъ Раненбургскаго у. ревизію вспомогательныхъ кассъ

при волостяхъ государственныхъ крестьянъ и въ докладѣ своемъ, доказывая несостоятельность ихъ организаций, находилъ нужнымъ: «либо преобразовать ихъ по образцу есодо-сберегательныхъ товариществъ, либо закрыть». Результаты этой выдающейся по своей полнотѣ и тщательности ревизии приведены въ книгѣ П. А. Соколовскаго, «Дѣятельность земства по устройству есодо-сберегательныхъ товариществъ» (Спб., 1890). Изъ многихъ статей Волконскаго, посвященныхъ, главнымъ образомъ, земскому дѣлу отмѣтимъ письмо его въ редакцію «Вѣстника Европы» (1890 г., № 1) «По поводу проекта земскаго обложенія».

Волконскій (Петръ Михайловичъ, 1776—1852), свѣтлый князь, генер.-фельдмаршалъ, министр Императорскаго двора и уѣзловъ. Назначенъ въ 1797 г. адъютантомъ вел. кн. Александра Павловича, князь В., вскорѣ послѣ восшествія Александра I на престоль, сѣланъ былъ товарищемъ начальника военной походной канцелярии Е. И. В., въ которой въ то время сосредоточивалось все управление военными силами государства. Въ войну 1805 г. князь В. былъ дежурнымъ генераломъ сначала въ арміи Буксгевдена, потомъ — Кутузова. Послѣ Тильзитскаго мира онъ отправленъ былъ во Францію для изученія устройства французской арміи и ея генерального штаба; по возвращеніи оттуда, въ 1810 году, былъ назначенъ генер.-квартирмейстеромъ. Князь В. можно считать основателемъ русскаго генерального штаба; ему наша армія обязана учрежденіемъ училища колонновожатыхъ, изъ котораго и стала комплектоваться генеральный штабъ. Въ Отечественную войну 1812 г. князь В. состоялъ при особѣ государя и не разъ оказывалъ важныя услуги; такъ, напр., по его представлѣнію императоръ Александръ I согласился на отступленіе нашихъ войскъ изъ укрѣпленного лагеря подъ Дриссою, крайне неудачно расположеннаго. Въ кампанію 1813 и 1814 гг. князь В. находился при государѣ въ званіи начальника главнаго штаба, и здѣсь обнаружилъ выдающіяся способности, ст旂мѣвъ побѣдить всѣ затрудненія, происходившія отъ разнородности состава союзныхъ армій, неудовлетворительности устройства ихъ хозяйственныхъ и административныхъ частей и разногласія въ мнѣніяхъ различныхъ военачальниковъ. По окончаніи войны онъ, въ августѣ 1814 г., поѣхалъ съ государемъ въ Вѣну, на конгрессъ, а когда засѣданія конгресса прервались извѣстіемъ о бѣгѣ Наполеона съ о-ва Эльбы, то на князя В. возложены были всѣ распоряженія по передвижению русской арміи съ Вислы на Рейнъ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Е. И. В., а въ день коронации императора Николая I — министромъ императорскаго двора. Это званіе онъ сохранилъ до самой смерти.

Волконскій (Федоръ-Меринъ Федоровичъ), князь; въ 1605 г. былъ назначенъ царемъ Борисомъ воеводою въ Миенскъ; принималъ дѣятельное участіе въ низверженіи и постріженіи Шуйскаго и затѣмъ привѣлъ въ Москву земское ополченіе. Царь Михаилъ

Федоровичъ пожаловалъ В. стольникомъ и воеводою въ Переяславецъ, а 8 июля 1634 г.—окольничимъ, за осаду, которую онъ выдержалъ въ Бѣломъ, осажденный превосходнымъ числомъ поляковъ; Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ его въ 1650 г. саномъ боярина (первымъ въ захудавшемъ родѣ князей В.). Ум. въ 1665 г.

Волкулакъ (церк.-слав. *волкодлакъ* отъ волкъ и длакъ—шерсть, руно, волосъ, также *воукоулакъ* отъ новогреч. *φρούριολακάς*, малоросс. *вокулакъ*, бѣлорусск. *вакулакъ*, польск. *wilkolak*, чешск. *vlkodlak*, сербск. *вукодлакъ* [у Пушкина и у гр. А. К. Толстого искаженное *вурдалакъ*], болгарск. *вокулакъ*, литовск. *vilkakis*; отъ древне-германскаго *wer*—человѣкъ и *wolf*—волкъ образовались немецк. *Werwolf*, англ. *werewolf*, франц. *loup-garou*; итальянск. *lupo mannaro*; португальск. *lobishomem*; у древнихъ римлянъ—*fauoris fiscarius*)—оборотень, принимающій образъ волка: это или колдунъ, принимающій звѣрійный образъ, или простой человѣкъ, чарами колдовства превращенный въ волка. Вѣрованія въ такихъ оборотней играютъ выдающуюся роль въ народныхъ сказанияхъ и распространены по всему земному шару, только въ некоторыхъ странахъ вместо волка являются другие хищные звѣри: въ Ост-Индіи—тигръ, въ Юни. Америкѣ—ягуаръ, въ Африкѣ—левъ, гіена и т. п.; рассказы о нихъ народовъ самыхъ различныхъ расъ сходятся между собою даже въ частностихъ. По малорусскому народному повѣрю, колдуны или вѣдьмы, желая кого-либо превратить въ волка, набрасываютъ на него волчью шкуру и нашептываютъ при этомъ волшебные слова. Иногда колдунъ кладетъ подъ порогъ избы поясь, скрученный изъ мочалы: кто переступитъ черезъ этотъ поясь, тотъ и превращается въ волка и прежній человѣческій образъ можетъ получить лишь тогда, когда чародѣйский поясь пропрется и лопнетъ или когда кто-нибудь надѣгнеть на него снятый съ себя поясь, на который предварительно навязалъ узлы и при наязываніи каждый разъ говорилъ: *Господи помилуй*. Самыя колдуны и вѣдьмы, желая преобразиться въ звѣрей, набрасываютъ на себя кольцо изъ мочалы или кувыркаются чрезъ обручи. Чтобы превратить свадебный поѣздъ въ стадо волковъ, колдунъ беретъ столько ремней и мочалъ, сколько въ поѣздѣ лицъ, нашептываетъ надъ ремнями и мочалами заклятия, а потомъ подпоясываетъ ими по одиночкѣ поѣзжанъ; подпоясанные тотчасъ становятся В. Противъ подобныхъ чаръ можно дѣйствовать только чарами или заговорами, которые носятъ название *обереговъ*. Въ Харьковской губ. народъ такъ вѣритъ въ силу этихъ обереговъ, что не считаетъ нужнымъ, чтобы они произносились знахаремъ: ихъ можетъ прочесть и всякий, исполняющій на свадѣбѣ роль дружки.

На Украинѣ различаютъ волкулаковъ двухъ родовъ. В., превращенные изъ простыхъ людей, представляются существами незловредными, а страждущими, несчастными, заслуживающими полного состраданія: они живутъ въ берлогахъ, рыскаютъ по лѣсамъ, воютъ по волчьи, но сохраняютъ человѣческій смыслъ.